

Структурные типы русских поэтических текстов-метафор

С. Б. КУРАШ

С исследованием метафоры как элемента художественного мышления, с разработкой проблем соотношения метафоры и поэтического стиля связан широкий круг вопросов, ставящихся во главу угла в специальных исследованиях. Если на уровне слов, словосочетаний и отчасти предложений и сверхфразовых единств метафоризация изучена достаточно подробно, то её текстообразующая функция затрагивалась исследователями в значительно меньшей степени. В современной научной литературе можно встретить утверждения о способности тропа выступать в качестве материальной основы целых стихотворных текстов и отдельные попытки описания некоторых аспектов данного свойства тропа [1; 2; 4 – 6]. В наиболее отчётливой форме тропеичность текста иллюстрируют такие стихотворения, в которых троп оказывается в фокусе всех смысловых нитей текста, охватывая последний полностью. Троп и текст в таком случае совпадают. Этот феномен привлекает внимание как весьма перспективный для различных аспектов его изучения.

Данная работа преследует целью выделение критериев и осуществление на их основе типологического описания феномена “русский поэтический текст-метафора” в аспекте его структурной организации. Решение данной задачи послужит дальнейшей разработке общей теории типологизации художественных, прежде всего поэтических, текстов и будет иметь практическую значимость для практики обучения филологическому анализу поэтических текстов на типологической основе как объективном и адекватном природе текста основании.

В качестве типологически релевантных нами определены основные структурные параметры текстообразующих тропов, спроецированные на текстовые категории. Такой подход обусловлен тем, что на тексты-тропы распространяется следующая закономерность: каждый значимый элемент текстообразующего тропа есть значимый элемент текста и наоборот – каждый значимый элемент текста одновременно является элементом текстообразующей метафоры. На основании сказанного охарактеризуем основные структурные типы текстов-метафор, представленные в русском поэтическом дискурсе XIX – XX вв.

Тип 1. $A = B$. Текст строится на основе развёртывания ключевой метафоры $A=B$, где A – базовое понятие (сравниваемое), B – привлечённое понятие (сравниваемое). Две тематические линии (A и B), пронизывающие текст, пересекаются, переплетаются между собой. Иначе говоря, в одном смысловом блоке таких текстов способны сосуществовать два взаимодействующих смысла [См.: 3, с. 7]. В наиболее типичном виде это тексты с примерным равновесием двух сквозных тематических линий. Ср.:

Нет, не гордое парение!..

Вид у ней нехитр и прост:

Ящерица вдохновенья

Ускользнёт, оставив хвост...

И опять дневной прогулкой

Ожидать тебе одно, –

Что – и скользкою и юркой –

Вновь подкрадется оно...

Что касается вариантов композиционного построения текстов данного типа, то нами отмечены различные приёмы организации их композиции.

1) Прямое композиционное развитие (см. приведённый выше текст Е.Винокурова): от заданной вначале текста базовой метафорической ассоциации (*вдохновение – ящерица*) к развивающим её звеньям-предикатам: *ускользнёт, подкрадется, оставит хвост, скользкая, юркая*.

2) Композиционной инверсия – экспликация ключевой метафоры не в начале текста, а в интер- или постпозиции по отношению к развивающим её элементам.

*Всё-таки
Разрешилась,
Больше терпеть не могла,
Гнев положила на милость.
Слышите:
Градус тепла!*

*И через зимние рамы
Школьный доносится гам,
К небу возносятся гаммы,
Чтение идёт по слогам.*

*И на спортивных площадках
Лёд под покровом воды
В трещинках, в отпечатках,
Будто цыплячьи следы.*

*Знаете, что это значит?
Это ведь он наконец
Прямо над лужами скачет
Градус тепла, как птенец.*

*Что уж он хочет, малютка,
Как уж он будет расти,
Как уж до первопутка
Он ухитрится дойти –*

*Кто его знает! Но радость
Всем нам весна принесла.
Вы понимаете: градус,
Благостный
Градус
Тепла!*

(Л.Мартынов)

3) Дистантное расположение в тексте лексем, номинирующих элементы ключевой метафоры, – в начале и в конце текста, т.е. своеобразное композиционное обрамление.

*Пожелтел и насутился мир.
У деревьев – осенняя стать...
Юность я износила до дыр,
Но привыкла – и жалко снимать!*

*Я потуже платок завяжусь,
Оглянусь и подумаю,
что
Хоть немного ещё похожу
В этом стареньком, тесном пальто.*

(Т. Бек)

4) Композиционное кольцо:

*Поэзия – горячий цех,
В котором есть огонь для тех,
Кто ночью и при свете дня
Прожить не может без огня.
Пусть слабодушные уйдут,
Их обиталище не тут.*

*Пускай покинет нас делец:
Огонь – не золотой телец.
За слабодушным и дельцом
Ленивец пусть уйдёт с глупцом.
Здесь ненадёжен их успех:
Поэзия – горячий цех.*

(Л.Озеров)

Как видно, за формирование композиционных вариантов текстов отвечает логический порядок расположения элементов в текстообразующем тропе.

Кроме того, отмечаются случаи усложнённого выражения базовой метафорической ассоциации и развивающих её звеньев в текстах данного структурного типа.

1) “Взаимоперетекание” друг в друга смыслов, когда трудно однозначно установить, какая из тематических линий претендует на роль базовой, а какая – на роль привлечённой. Ср. стихотворение Е.Винокурова “Дайте полночь с луною в мои осторожные руки...”:

*Дайте полночь с луною в мои осторожные
руки,
Чтоб шумела широкой и мокрой сиренью.
Я не трону её, только в шумы и звуки
Аккуратно поставлю кой-где ударенья...*

*Я листа не сомну, стебелька не сломаю,
Только шелесты трав и берёз зарифмую...*

*Дайте плотные ливни и молнии мая,
Закоулки лесные и даль заревую.*

*Дайте полные неба речные затоны,
В острых искорках звёзд, и откосы крутые.
Я в полях предвечерних травинки не трону,
Лишь, волнуясь, помечу кой-где запятые...*

Лежащую в основе данного текста метафору можно интерпретировать в обоюдных направлениях: и как “гармония поэзии → гармония природы”, и как “гармония природы → гармония поэзии”.

2) Импликация на уровне представленности в тексте образующей его метафоры. Имплицированной может быть как вся ключевая ассоциация в целом, так и его составляющие по отдельности. В качестве иллюстрации первого случая можно сослаться на приведённое выше стихотворение Е.Винокурова «Дайте полночь с луною в мои осторожные руки...».

Что касается импликации одного из номинантов ключевой метафоры (*A* или *B*), то здесь сохраняется общая тенденция к импликации *B*-компонента. Чаще всего это тексты с имплицированным олицетворением центрального предмета речи. Ср. текст стихотворения Н.Заболоцкого “Гурзуф”, в котором персонифицируется заглавное понятие, т.е. базовой является ассоциация “Гурзуф – человек”:

*В большом полукружии горных пород,
Где, тёмные ноги разув,
В лазурную чашу сияющих вод
Спускается сонный Гурзуф,
Где скалы, вступая в зеркальный затон,
Стоят по колено в воде,*

*Где море поёт, подперев небосклон,
И зеркалом служит звезде,
Лишь здесь я познал превосходство морей
Над нашей тесной землёй,
Услышал медлительный ход кораблей
И отзвук равнины морской.*

Тип 2. $A = B, C = D$. Данный способ текстопостроения аналогичен организации смысловой структуры текстов первого типа. Единственное отличие – функционирование в качестве центрального предмета речи не одного предмета или явления, а целой образной картины, концепта. Ср.:

*На древе человечества высоком
Ты лучшим был его листом,
Воспитанный его чистейшим соком,
Развит чистейшим солнечным лучом!
С его великою душою
Созвучней всех на нём ты трепетал!*

*Пророчески беседовал с грозюю
Иль весело с зефирами играл!
Не поздний вихрь, не буйный ливень летний
Тебя сорвал с родимого сучка:
Был многих краше, многих долголетней,
И сам собою пал, как из венка!*

(Ф.Тютчев)

Второй – более характерный – способ структурно-смысловой организации текстов данного типа – “разброс” отдельных звеньев текстообразующего тропа по континууму текста и их последовательное самостоятельное развёртывание. Данный тип текстов обычно сопрягается с двумя вариантами композиционно-смысловой градации – нисходящей и восходящей. В качестве примеров текстов с нисходящей градацией можно привести те, в которых текстообразующие метафорические звенья расположены в последовательности от базового к развивающим.

*Журчит рассказ
и как любой ручей –
уже неважно:
ни о чём, ни чей.*

*События проточная вода
и счастье,
а вослед за ним беда.*

*И как лесная жухлая листва,
не торопясь,
сплывают вниз слова.*

*И только вопль
и жест поднятых рук
прислушаться
нас заставляют вдруг.*

(Б.Слуцкий)

Стихотворения с обратным следованием звеньев текстообразующей метафоры (от развивающих – к базовому) демонстрируют восходящую смысловую градацию в композиционном решении смысловой структуры текста. Так, например, основная мысль стихотворения В.Шаламова “Кристаллы” – о стихах как о высшем проявлении совершенства человеческой

речи – выражается в итоге именно через заключительный метафорический образ, содержащийся в последней строфе. Ср.:

*Стекло обледенело,
Блестит резная запись,
В ночной метели белой
Скитается анапест.*

*Един закон сцепленья,
Симметрии вселенной,
Сложенья и деленья
И чёткости отменной.*

*Летят снежинки-строфы,
Где ямбы и хорей,
Как блёстки катастрофы
Разгрома в эмпирее.*

*Снег падает устало,
Снежинки давят плечи,
Стихи – это кристаллы,
Кристаллы нашей речи.*

*Их чёткое строенье
Ещё с времён Гомера –
Точь-в-точь стихотворенье
Старинного размера.*

В более редких случаях звенья текстообразующей метафоры группируются компактно, но на локальных текстовых участках (обычно в пределах отдельных строф) в центр внимания выходит по очереди то один, то другой из них, являющийся в свою очередь номинантом самостоятельного предмета речи в тексте. Ср. текст стихотворения М.Лермонтова “Утёс”.

*Ночевала тучка золотая
На груди утёса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;*

*Но остался влажный след в морщине
Старого утёса. Одинок
Он стоит, задумался глубоко,
И тихонько плачет он в пустыне.*

В качестве варианта композиции текстов рассматриваемого типа может наблюдаться композиционная инверсия – движение от развивающих предикатов к обозначению базового звена текстообразующей метафоры. Ср.

*Я люблю усталый шелест
Старых писем, дальних слов...
В них есть запах, в них есть прелесть
Умирающих цветов.*

*Быстрых букв знакомый очерк
Тихо шепчет грустный стих.*

*Я люблю узорный почерк –
В нём есть шорох трав сухих.*

*Мне так близко обаянье
Их усталой красоты...
Это деревья Познания
Облетевшие цветы.*

(М.Волошин)

Гораздо реже можно встретить такие композиционные варианты стихотворных текстов-метафор данного типа, как обрамляющая композиция (например, «Вот и вечер жизни. Поздний вечер» Д.Кедрина), композиционное кольцо («Водопадами занавеса, как пеной...» М.Цветаевой), композиционный параллелизм («Девушки, те, что шагают...» В.Хлебникова) и др.

Для текстов данного типа, как и для рассмотренного выше, характерно осложнение наличием имплицированных элементов на тех или иных участках развёртывания текстообразующей метафоры. В частности, характерным случаем является функционирование одного из звеньев текстообразующей метафоры в эксплицированном виде, а другого (или других) – имплицитно, в виде метафоры-загадки. Так, в стихотворении В.Ходасевича “Обо всём в одних стихах не скажешь...” первая строфа содержит отправную эксплицированную метафорическую ассоциацию “жизнь → вязание шарфа”. Далее преимущественное развитие текст получает по линии лексических элементов, кодирующих «привлечённое» смысловое поле «вязание шарфа». Декодирование образных смыслов текста заключается в проекции развивающих метафорических элементов на смысловое поле «жизнь». Это позволяет увидеть за некоторыми из них

имплицированные соответствия. Так, за словом *гость*, упоминаемым в конце второй строфы и занимающим содержание третьей, угадывается скрытая ассоциация «гость – смерть».

Отдельные лексические элементы подобных текстов могут рассматриваться как принадлежащие одновременно двум семантическим полям [см.: 7, с. 60]. В данном тексте таковым является слово *петли*. Ср.: *петли* как элемент вязки шарфа и *петли* – жизненные события. Ср.:

*Обо всём в одних стихах не скажешь.
Жизнь идёт волшебным, тайным чередом,
Точно длинный шарф кому-то вяжешь,
Точно ждёшь кого-то, не грустя о нём.
Нижутся задумчивые петли,
На крючок помотришь – всё желтее кость,*

*И не знаешь, он придёт ли, нет ли,
И какой он будет, долгожданный гость.*

*Утром ли он постучит в окошко
Иль стопой неслышной подойдёт из тьмы
И с улыбкой, страшною немножко,
Всё распустит разом, что связали мы.*

В известном стихотворении А.С.Пушкина «Телега жизни» находим пример одновременного развёртывания двух тематически связанных, но вместе с тем самостоятельных метафор, одна из которых эксплицирована, лежит «на поверхности» текста, а другая развивается параллельно в его глубинно-смысловых слоях. В первой строфе задаются два образно-тематических фокуса: «жизнь – телега» и «время – ямщик» (в самом тексте слово *жизнь* не функционирует, однако оно представлено в заглавии). В каждой из последующих трёх строф данные метафоры развиваются предикативными элементами, формирующими последовательно сменяющие друг друга микротемы произведения, ср.: *рады голову сломать; кричим: пошёл!* (2-я строфа); *порастрясло нас; нам страшней; кричим: полегче* (3-я строфа); *дремля едем* (4-я строфа). Таким образом создаётся динамическая картина изменений, происходящих с ездоком телеги.

При этом в каждой из этих строф обнаруживается ещё один ряд ключевых слов – *утро* (2-я строфа), *полдень* (3-я строфа) и *вечер* (4-я строфа). Они являются элементами второй метафоры, функционирующей на глубинно-смысловом уровне данного текста: утро – молодость человека, полдень – его зрелые годы, вечер – старость. Взаимодействие метафор эксплицитного и имплицитного уровней данного текста порождает образный смысл всего стихотворения, сводящийся к осмыслению автором таких концептов, как жизнь и время применительно к разным этапам человеческой жизни.

Тип 3. $A = B, C, D$. Для текстов данного типа вырисовывается довольно чёткая модель их смысловой структуры – формирование и смена смысловых блоков (микротем) текста путём введения нового сообщения о предмете. Это сообщение формируется сталкиванием *A*-элемента текстообразующей метафоры с поочерёдно сменяющимися друг друга *B*-, *C*-, *D*-элементами и развивающимися данные «столкновения» предикативными метафорическими звеньями. Логико-смысловые и композиционные отношения между смысловыми блоками подобных текстов сводятся к следующим.

1. Последовательно-логический переход от одной микротемы к другой, – в том случае, когда предмет характеризуется с разных сторон. Ср. текст стихотворения Л.Мартынова «Прошлое»:

*О, Прошлое,
Снегами запорошенное!
Зачем и вновь ты грезисься, ответь?*

*И Прошлое,
Об этом ясно спрошенное,
Вдруг на дыбы востало, как медведь.*

*Я выстрелил,
И пало, как подкошенное,
Оно, чтоб дикой кровью багроветь.*

*О, Прошлое,
Пожарами окрашенное, колючими
стожарами украшенное,
Медвежья шуба, сброшенная с плеч,
Не ты ль висишь,
На вешалку повешенное, о, прошлое
и грешное и бешеное!
Но можно ли тобою пренебречь?..*

В приведённом тексте переход от смыслового блока, содержащего уподобление прошлого *медведю*, к смысловому блоку, содержащему сравнение прошлого с *медвежьей шубой*, знаменует переход от микротемы прошлого как грозного к его изображению как безобидного, оживающего лишь в воспоминаниях человека. Как видно, логическими отношениями между смысловыми блоками здесь являются метонимические отношения, распространяющиеся соответственно на *B-* и *C-*элементы текстообразующего тропа – *медведь* и *медвежья шуба*.

2. Повторение и – тем самым – усиление одной и той же микротемы в последовательно сменяющих друг друга смысловых блоках. В этом случае центральный предмет речи (*A-*элемент) получает характеристику с какой-либо одной стороны. Ср.:

*Жизнь – это конь, что рвётся из удил,
Что вертит крупом, скинуть наземь метя...*

*Жизнь – это бойкий ботинок посреди
Бездн и высот. Гребни же, бел от злости...*

*Жизнь может вдруг подмять, – и я ходил
С рогатиной на жизнь как на медведя.*

*Тебе ответ? Так вот он: победи!
Как сказано в грузинском древнем тосте.*

(Е.Винокуров)

В приведённом тексте семантическим признаком, объединяющим *B-*, *C-* и *D-*элементы текстообразующей метафоры (*конь*, *медведь*, *ботинок*) и его *A-*элемент (*жизнь*), становится сема экстремальности, трудности, опасности для человека. Метафора реализует основную идею текста: жизнь человека – это цепь различных трудностей, препятствий, экстремальных ситуаций которые ему суждено будет преодолевать.

3. Наличие между смысловыми блоками текстов таких логико-смысловых отношений, которые демонстрируют своеобразное “наложение” друг на друга отношений двух ранее рассмотренных типов (сходства и контраста одновременно). Подобного рода отношения наблюдаем, в частности, в тексте стихотворения Е.Винокурова “Время хлещет”.

*Ты задумался. Или ты болен.
Или замер с котлетой у рта.*

*Ты балетом любишься. Или
Спишь, укрыт одеялом по грудь...*

*Время хлещет – вот так из пробоя
Хлещет в трюм что есть силы вода.*

*Время хлещет, как будто забыли
В кухне кран до конца завернуть.*

В первом случае речь идёт об экстремальной, необычной ситуации, во втором – о ситуации каждодневной, обычной. Отсюда синтезируется общий смысл текста: время течёт одинаково быстро и неумолимо, будь то неторопливый и размеренный быт или исключительная для человека ситуация.

Тип 4. *A, B, C = D.* Тексты, структурно организованные по данному принципу, встречаются гораздо реже описанных выше типов. Все данные тексты авторскую попытку найти нечто общее (объективное или субъективное) в разных предметах, понятиях или явлениях и интегрировать это общее в единый образ. Например, в приводимом ниже стихотворении А.Вознесенского таким единым интегрирующим образом для различных реалий (*Париж*, *Сена*, *Булонский лес*, *транзистор*, *город*) становится образ *шарфа*:

*Шарф мой, Париж мой,
серебряный с вишней,
ну, натворивший!*

*Шарф мой, Париж мой непоправимый,
с шалой кровинкой?*

*Шарф мой – Сена волосяная,
как ворсисто огней сиянье,*

*Та продавщица была сероглаза,
как примеряла он первоклассно,
ласковым пальчиком с отсветом улиц
нежно артерии сонной коснулась...*

*шарф мой Булонский, туман мой мохнатый,
фары шофёров дуют в Монако!*

*В электрическом шарфе хожу,
душный город на шее ношу.*

*Что ты пронзительно шепчешь, горячий,
шарф, как транзистор, шкалою горящий?*

(А.Вознесенский)

Тип организации смысловой динамики таких стихотворных текстов – последовательная смена предметов речи при предидировании им общего смысла.

Таким образом, текстообразующая функция метафоры в текстах русской поэзии реализуется в следующих направлениях:

а) функционировании метафорических элементов в качестве ключевых (предметных и предикативных) слов текста;

б) формировании смысловой динамики текста в виде организации и определении характера существования (развёртывания, смены и т.д.) его смысловых блоков;

в) определении композиционного оформления смысловой структуры текста;

г) определении содержательно-тематических, жанрово-стилевых и интерпретационных характеристик текстов.

Этим обуславливается релевантность различных характеристик текстообразующего тропа для построения типологии текстов.

Abstract. The paper considers Russian poetic metaphor-texts. It presents the criteria of typology and the description of their structural types.

Литература

1 Иванюк, Б. П. Стихотворение-троп как тип художественного целого (на материале произведений Ф. И. Тютчева) [Текст]: дис.... канд. филол. наук: 10.01.08 / Б. П. Иванюк. – Донецк, 1988. – 186 л.

2 Крюкова, Н. Ф. Метафорика и смысловая организация текста [Текст]: монография / Н. Ф. Крюкова; Твер. гос. ун-т. – Тверь: ТвГУ, 2000. – 163 с.

3 Кудреватых, И.П. Синтаксические способы выражения дистантности блоков информации в русском художественном тексте [Текст]: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.П. Кудреватых; Минск. гос. пед. ин-т. – Минск, 1989. – 18 с.

4 Кураш, С.Б. Метафора и её пределы: микроконтекст – текст – интертекст [Текст]: монография / С.Б. Кураш. – Мозырь: МозГПИ, 2001. – 118 с.

5 Новикова, М.Л. Метафора и текст [Текст] / М.Л. Новикова // Русская речь. – 1982. – № 4. – С. 25 – 31.

6 Петрова, Е.Г. Языковая природа стилистического приёма «развёрнутая метафора» и её роль в создании целостности художественного текста [Текст]: автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.Г. Петрова; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз.. – М., 1982. – 25 с.

7 Ревуцкий, О.И. Лингвистический анализ художественного текста [Текст]: учеб. пособие / О.И. Ревуцкий. – Минск: НМЦентр, 1998. – 192 с.